

Две фигуры в капюшоне прошли по замерзшим коридорам мимо сплетничающих медсестер и курящих врачей.

На заднем плане тихо гудела песня, как будто она следила по их следам.

Время, одолженное теннисом.

Чтобы понять это, потребовалось некоторое время. И затем последствия, стоящие за этим.

Они свернули за угол и остановились перед дверью, песня стала чуть громче, когда первая фигура положила руки на нишу в дверь и нажала кнопку внутри.

Дверь открылась, предохранив ее. Оффи.

Женщина, которую он любил.

«Оставайся здесь, пока я не позвоню». Он что-то шепнул раунд и получил кивок в ответ.

.

Оффи увидела, как мир замерла, и задумалась.

Было время.

Конец ее жизни был здесь.

Но когда момент подошел к концу, она начала беспокоиться.

Была ли это смерть? Всего лишь один момент времени, протянувшийся через вечность?

Или это было заблуждением, как обычно предлагают те, кто скоро умрет?

Однако подобные мысли быстро оставили ее, так как она не видела в них смысла.

Она уже смирилась со своим судьбой. Больше не было смысла спорить.

Но все же она напевала свою любимую песню, поскольку скука подкрадывалась, хоть и не могла пошевелить губами.

Прошло еще мгновение, и ей показалось, что она что-то почувствовала: ее захлестнула волна силы, наполненная любовью, как в океанах Набу.

У нее была слабость к этому воспоминанию.

Время, проведенное на пляже.

Плывем в океане, в мире тишины, только она и ее любимый Джей.

Его растерянное лицо, когда ее верх смылся.

Милый румянец, которого он носил, несмотря на то, что видел ее форму тысячу раз.

Как он держал ее рядом, пока сделал вывод.

Она была почти рада, что не применила силу, чтобы поймать парящую вершину.

Надев его большую рубашку, она вспомнила, как целовала его под лунным светом тихой ночью, когда песок светился фиолетовым светом от биолюминесцентных микробов.

И она вспомнила, маленькая, как Звезда подбегала к ним и наваливалась на них, строго обнимала их и плакала о каком-то кошмаре, который ему приснился.

Воспоминания, которые ей никогда не удастся пережить.

Тихие слезы текли на ее лице, пока она изо всех сил старается сохранить спокойствие.

Она не хотела умирать.

«Я не хочу умирать!» Она кричала мысленно: «Джей! Спаси меня! Я не хочу идти! Я не хочу быть один!»

И одна строчка нашла отклик в ее решении.

«Вы не будете».

Она повернулась, постепенно поворачивая свою боль, и увидела фигуру в капюшоне, вошедшую в комнату.

Песня, которую она слышала так давно, ворвалась и в него очень нежно.

И теперь она знала, где она это услышала.

Она почувствовала в нем что-то знакомое, когда оно подошло ближе и село рядом с ней, взяв ее за руки... нет, поняла она, когда на ее лице вспыхнула легкая улыбка.

Его руки.

И Оффи знал. Все будет хорошо. И не только потому, что ее телосложение перестало быть болеть.

На секунду от нее вырвался неприятный запах, когда кровь хлынула из ее желудка и исчезла в небытии.

Затем он сжал пальцы и медленно раздвинул их, обнажив золотой шар, светящийся и пульсирующий божественной силой, намного превосходящей богов Мортиса.

Держа в ладони шар размером с ноготь, он прижал его к груди, и она ахнула от силы, которая текла через нее, как поток, только вместо того, чтобы шокировать ее, ей казалось, что она вдыхает в нее новую жизнь.

Она дернулась и задохнулась, когда новое тепло разлилось по ее телу.

Теперь она была в порядке. И она будет вечной.

Она знала это инстинктивно.

И она была счастлива.

Отпустив его руку, она откинула мантию, открыв лицо, мокрое от слез, намекая на седые волосы, шрамы времени, слегка проступившие на его лицо. И тем более она знала.

Это был ее идиот. Вернуться, чтобы спасти ее.

Она подняла руку и погладила мое лицо, прижав указательный палец к моему уху, большой палец вытерла мои слезы.

И, как наводнение, мои эмоции захлестнули меня, воспоминания о прошлых временах пронеслись во мне, и старые, давно забытые чувства всплыли на поверхность.

Ее добрая улыбка словно заполнила дыру в моем сердце.

И я вспомнил, что она на самом деле значила для меня.

Чего-то, чего мне не хватает в моих путешествиях по мультивселенной.

Что-то, чего я больше никогда не находил.

Не в Ванде, потому что она была для меня идеалом, силой мечты.

Не в Лазури, которая подарила мне острые ощущения приключений и радость жизни.

Нет. Оффи был чем-то большим. Что-то настолько редкое, единственный раз, когда я почувствовал это, это было, когда я лежал разбитый и избитый в болоте за Бри, и меня схватили о утешительных охотящихся песнях Айнур.

Да. Это был последний и единственный раз, когда я почувствовал, что с тех пор потерял ее.

Ощущение скалы происходит в бурлящей реке.

Иметь плечо, на котором можно поплакать в трудную минуту.

Столп поддержки, который выдержит даже тогда, когда мир угрожает вам.

Как хижина на берегу озера, наполненная детскими ошибками и радостями.

Кто-то, кто будет держать вас и обещать вам не мир, а просто заботу и любовь.

Клей, который скреплял вас, когда все, что вам хотелось, — это сломаться и развалиться.

Лекарство для вашей души.

Для меня Оффи был тихим домашним уютом.

«С возвращением, дорогая». Сказала она, и я больше не мог обороняться.

Словно прорванная плотина, я зарыдала, мой голос дрожал.

«Я дома». — плакала я, падая в ее объятия.

Как только я успокоился, уткнувшись носом в ее грудь, я посмотрел на нее и не смог удержаться от заразной улыбки.

Это был мой Оффи.

Моя первая любовь. Идеальна в своих несовершенствах. Такая, какая она была.

Она провела рукой по моим волосам и улыбнулась в ответ.

И мы снова были счастливы.

«Мне жаль». Я сказал: «Я не вернулся. Я должен был быть здесь в твои последние минуты, рядом с тобой, а не возиться, как идиот».

«Но ты здесь». — заверила она, ее глубокие голубые глаза притянули меня к себе.

«Полагаю, да? Тем не менее, я собираюсь хорошенько отшлепать себя в прошлом, прежде чем мы уйдем».

Оффи мило хихикнула, прежде чем осознала.

«Мы?» Она спросила.

«О да! Здесь есть кое-кто, кто хочет с тобой встретиться». — сказал я, и на моем лице появилась удовлетворенная улыбка.

«Луминара! Заходи». — крикнул я, когда вторая фигура в капюшоне плавно нырнула в комнату и медленно подошла к кровати.

Оффи выглядел растерянной и поднял бровь, глядя на посетителя.

Но замешательство исчезло, когда они подняли капюшоны и повернулись к ней.

"Привет мама." Луминара приветствовала ее грустной улыбкой, и Оффи ахнула, дрожа, когда она коснулась его живота.

— Она... это правда? — спросила Оффи.

— Ты, должно быть, тоже это чувствовал, да? Я спросил.

«Да. Но я не был уверен. Возможно, эта темная сторона сыграла злую шутку с моим разумом».

«Ну, это не так». Я заверил ее.

Оффи поднял руку к взрослой женщине, которая была ее дочерью, и ее глаза наполнились сожалением.

«Мне жаль». Сказала она, лаская дочь, когда нужно еще одно осознание.

— Ты назвал ее Луминара? — спросила Оффи.

«Ага. Думаю, тебе это понравится». Я.

Оффи одобрительно написала.

«Я думаю, ей это нравится». Сказала Луминара, посмотрев на меня, взяла мать за руку.

«И тебе не о чем сожалеть. Папа меня хорошо воспитал. Он никогда не останется запятнать свою память».

— Подожди... просто Джей? Она спросила.

«Да. Ты был мертв, помни». Луминара объяснила.

— Но ты пришел сюда, чтобы спасти меня, да? — спросила Оффи.

«Да. Но видишь ли, природу временных петель такова, что я не могу просто спасти тебя и выпустить. Это может привести к неопределенности, когда теперь, когда ты жив, мне никогда не придется жертвовать назад во времени, чтобы спасти тебя. И это не заканчивается хорошо.

Все должны оставаться такими, как было, иначе будущее может катастрофически исказиться. Тебе нужно будет оставаться таким, как мне нужно было, чтобы я мог вернуться сюда и сейчас. «Ты пойдешь с нами», — сказал я, скручивая руку, когда в ней внедрялись три драгоценности.

Камни бесконечности. Реальность, время и пространство.

Я коснулся Оффи, и драгоценные камни загорелись, создав еще одну Оффи в воздухе над ней.

«Пока эта оболочка остается здесь, чтобы нести Луминару». Я сказал.

«Но Луминара в моих...» — сказала она, когда я щелкнул переключателями, и глаза Оффи расширились.

«Уже нет». — сказал я, когда Оффи в гневе ударил меня кулаком в грудь.

«Почему я не могу ее вынести?» — спросила она, надув губы.

«Я хочу быть рядом и воспитывать ее. Я не хочу, чтобы она была одна». - сказал Оффи.

«Я была не одна, мама. Со мной был папа. И старший брат Стар. И мамочка Ванда, и...»

«Подожди, мамочка Ванда?» — спросила Оффи, подняв бровь.

«Это, эээ... длинная история?» — сказал я, когда Оффи ущипнула меня за ухо.

«Учучуч! Ладно, извини!» Я закричал: «Я думал, ты не против поделиться?!»

«С Асокой! Не какой-нибудь Вандой!» Оффи заскулила.

«В свою защиту я был ранен, и я только что видел, как твое тело разлетелось на полу, и как бы я ни использовал камни бесконечности, я не мог вернуть тебя. Я имею в виду, что теперь я знаю почему, но тогда. ...Я был сломлен, Оффи. Ванда помогла мне. Вытащила меня из депрессии. Показала мне, что мне еще есть ради чего жить. Такие вещи, как Луминара здесь. И Стар. И ты. — сказал я, и выражение лица Оффи смягчилось.

Она появилась.

«Полагаю, мне достаточно еще одного или двух». Сказала она, фыркнув.

— И вообще, где эта Ванда?

— Об этом... — Я замолчал, и Луминара почесала щеки.

«Не говорили мне, что она тоже умерла!» — спросила Оффи, нахмурившись.

«Ну умер не точно...» — сказал я.

«Больше кажется на стороне...» — добавила Луминара.

«Это долгая история. Мы над этим работаем». Я заверил ее.

— А что насчет Асоки? — спросила она, глядя на свою подругу в ее постели.

«Это... кажется, я разбил ей сердце». Я ответил, когда Оффи снова ударил меня по ушам.

«Ладно, ладно... может быть, мы можем что-то изменить, заявление Мексики. Я так и не вернулся сюда после отъезда, так что, возможно, мы сможем что-то с этим сделать». - сказал я, отшатнувшись.

— Тебе лучше. У тебя нет времени на Асоку, а на Эту Ванду есть, да? — раздраженно спросила Оффи.

«Блин... Что тебя так разозлило, Оффи. Ты же знаешь, что можно со мной, да?» Я заверил ее, взял ее за руки, посмотрел ей в глаза, и ее плечи опустились.

"Я... не знаю. Мне просто страшно. Ты прожила полную жизнь. И.....и дочка у нас уже такая большая. И у нее была другая мама. Я....так скучала очень, боюсь, я больше не влезу.

С этим разрывом, с другими женщинами...» Оффи тряслась в моих руках, как лист на ветру.

«Шшшш...» — прошептал я, понимая ее, — «Что бы ни случилось, Оффи, ты всегда будешь принадлежать львиной доле моего сердца. Я никогда не переставал любить тебя, Оффи и я никогда не забывал. Несмотря ни на что, помни. Я всегда буду любить тебя", - сказал я, целуя ее.

«Наконец-то ты дал мне поцелуй, о котором я просил». Она улыбнулась.

«Я опоздал всего на двадцать лет». Я улыбнулся в ответ, приподняв пальцами ее подбородок и притянув ее ко второму шагу.

«Знаешь, я вообще-то боялся, что ты не захочешь меня, такого старого, как мне сейчас, 42 года и больше, с седыми волосами и обычными морщинками...»

Оффи вдруг схватил меня и сильно сжала.

— Не надо! Никогда так не говори! Как ты смеешь даже думать о таком! Она отругала меня, когда мы оба пришли к пониманию.

«Мы оба такие идиоты, не так ли?» Я сказал.

«Хотя ты мой идиот. А я твой. Для меня в этом всякая разница». Она ответила.

«Ухун!» — добавил я, взяв ее на руки, как принцессу.

«Давай пойдем домой». — сказал я, и Оффи покраснела, уткнувшись носом в мою грудь.

«Давайте». Она мурлыкала.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3808578>